

Казалось, что на этом всё закончилось, но Лин Чэнь, к удивлению, вечером снова явился к нему, говоря, что с тех пор, как увидел его красоту, влюбился без памяти и не может избавиться от этого чувства. Он так искусно притворялся, будто был настоящим человеком.

Шэнь Бэй пнул его ногой, но тот упорно поднимался снова и снова. Они обменялись несколькими ударами, и Лин Чэнь, воспользовавшись моментом, когда Шэнь Бэй отвлёкся, украдкой поцеловал его в щёку!

Хотя поцелуй пришёлся на лицо, Шэнь Бэй не смог сдержать ярости и стал бить ещё сильнее, целясь в места, где не оставалось следов, но было очень больно.

Воспоминания закончились, и Шэнь Бэй, глядя на стоящего перед ним Лин Чэня, снова почувствовал, как в нём закипает гнев. Одна только мысль о том, что его поцеловали без разрешения, вызывала в нём ярость. Это было просто невыносимо!

Не дожидаясь ответа Лин Чэня, он сразу же бросился в атаку. Лин Чэнь, уклоняясь от ударов, говорил:

— Эй, А-Бэй, я просто хотел спросить, когда мы отправимся в путь. Зачем ты сразу нападаешь?

— Хм, а ты сам не знаешь, почему я нападаю? Я убью тебя, проклятый развратник!

Шэнь Бэй бил всё яростнее, и Лин Чэнь был вынужден начать защищаться. Их боевые навыки были примерно равны, и если бы они действительно начали драться, то, скорее всего, закончили бы ничьей.

Шум во дворе был настолько громким, что привлёк внимание Дуаньму Цина. Вчера он ушёл рано и не знал, что произошло позже, но, глядя на мрачное лицо Шэнь Бэя, понимал, что ничего хорошего не случилось. В любом случае, кто бы ни был виноват, он всегда поддерживал Шэнь Бэя.

Лин Чэнь, уставший от боя, сделал Шэнь Бэю жест о прекращении огня, и Дуаньму Цин подошёл к Шэнь Бэю:

— А-Бэй, что случилось?

Шэнь Бэй гневно фыркнул:

— Этот мерзкий подонок!

Дуаньму Цин лишь промолчал. Твой тон звучит так, будто ты обиженная молодая жена.

Лин Чэнь поклонился Шэнь Бэю:

— Я искренне восхищаюсь красотой господина Шэнь. Пожалуйста, дайте мне шанс.

— Пошёл вон!

— Э-э... — Дуаньму Цин колебался. — Ты влюбился в нашего Шэнь Бэя?

Он и Шэнь Бэй с Хань Лэном давно стали названными братьями, так что называть их семьёй было вполне нормально.

— Да, я влюбился в господина Шэнь с первого взгляда, а при второй встрече моё сердце

полностью покорилося ему. Не пора ли нам уже определить нашу судьбу?

Шэнь Бэй снова ответил одним словом:

— Пошёл вон!

Дуаньму Цин почувствовал, что слова Лин Чэня звучат знакомо. Кажется, Хань Лэн говорил что-то подобное Одиннадцатому. Неужели все они действуют по одному шаблону?

Дуаньму Цин встал перед Шэнь Бэем:

— Хватит этих высокопарных речей. Если есть дело — говори, если нет — убирайся!

— Ладно, вы все одинаковы.

Лин Чэнь выпрямился, пытаясь показать Шэнь Бэю свою внушительную осанку, но тот даже не обратил на него внимания.

— Я просто хотел спросить, когда мы отправимся в Город Сю?

— Через три дня. Можешь убраться.

Дуаньму Цин выпроводил Лин Чэня, а Шэнь Бэй последовал за ним:

— Почему через три дня?

— ...Девятнадцатый плохо себя чувствует, ему нужно отдохнуться...

Дуаньму Цин почесал нос. Эти слова звучали неубедительно даже для него самого. Вчера он, возможно, перестарался, и Девятнадцатый до сих пор не встал с постели, крепко спит. Наверное, когда проснётся, у него будет болеть поясница...

— Дуаньму Цин, ты просто молодец! Даже здесь ты умудряешься выставлять свои отношения напоказ!

Шэнь Бэй сразу понял, в чём дело, и мысленно посочувствовал Девятнадцатому. С таким, как Дуаньму Цин, ему нужно беречь свою поясницу!

Шэнь Бэй вернулся в свою комнату, а Дуаньму Цин заглянул к Девятнадцатому. Тот всё ещё спал. Затем он направился в западный двор, где жил Лин Чэнь, и вошёл в его комнату.

Лин Чэнь только что снял одежду, чтобы обработать синяки, и, увидев Дуаньму Цина, поспешил снова надеть её. Дуаньму Цин с презрением посмотрел на него, но ничего не сказал.

— Чем могу служить, господин Дуаньму?

Дуаньму Цин нашёл стул и сел, не тратя времени на пустые слова:

— Ты сам знаешь, кто ты такой. Мне не нужно тебе напоминать. Я оставил тебя здесь не для того, чтобы ты приставал к Шэнь Бэю.

Лин Чэнь чувствовал себя невиновным:

— Разве любовь к человеку — это преступление? Ты слишком много на себя берёшь.

— Ха-ха.

Дуаньму Цин сменил позу.

— Я вмешиваюсь, потому что знаю, что ты не искренен.

Дуаньму Цин достал откуда-то нефритовую подвеску и начал играть с ней, намеренно показывая её Лин Чэню:

— Тебе не кажется, что ты что-то потерял?

Увидев подвеску в его руке, Лин Чэнь изменился в лице, но быстро взял себя в руки:

— Раз господин Дуаньму знает мою личность, то, наверное, понимает, что я не из их числа. Так зачем же вы меня преследуете?

— Разборки между вашими сектами меня не касаются, и я не хочу в них вмешиваться. Я просто хочу предупредить тебя: не втягивай Шэнь Бэя в свои дела.

— А что, если втяну? Чувства ведь существуют для того, чтобы их использовать. Если у меня действительно получится завоевать его сердце, вы не сможете меня остановить, верно?

Слова Лин Чэня звучали дерзко, но это была правда.

— Можешь попробовать. Если ты причинишь вред Шэнь Бэю, я и Хань Лэн не оставим тебя в покое.

Температура вокруг Дуаньму Цина резко упала. Лин Чэнь усмехнулся:

— Посмотрим, как вы сможете мне навредить!

— Убить тебя было бы скучно, но я не могу гарантировать, что с твоей сектой всё будет в порядке.

При упоминании о секте глаза Лин Чэня загорелись:

— Господин Дуаньму, вы действительно подлы.

— Я сказал всё это, чтобы ты понял: Шэнь Бэй не тот, к кому можно приставать. Держи свой рот и руки под контролем.

Сделав последнее предупреждение, Дуаньму Цин развернулся и ушёл. Он не хотел вмешиваться в личные дела Шэнь Бэя, но слишком хорошо знал его характер. Лин Чэнь не был добрым человеком, и если Шэнь Бэй попадётся на его уловки, то потом будет горько сожалеть.

В этом мире он заботился о немногих, и Шэнь Бэй был одним из них. Он не мог просто сидеть сложа руки, если тому угрожала опасность.

Кроме того, он понимал, что Лин Чэнь оставался здесь под предлогом поиска того, кто выдавал себя за него, но на самом деле у него были другие цели. В любом случае, Шэнь Бэй был невиновен, и его нельзя было втягивать в это, особенно в дела, связанные с чувствами.

После ухода Дуаньму Цина Лин Чэнь продолжил обрабатывать свои синяки, в голове постоянно прокручивая его слова, а также вспоминая лицо Шэнь Бэя.

Он действительно не был искренен с Шэнь Бэем. Любовь с первого взгляда — слишком редкое явление, и он считал, что с ним такого не случится. Но пока это был лучший способ оставаться рядом с Шэнь Бэем. Ведь ему был отдан приказ.

Если бы это было возможно, он хотел бы остаться рядом с Дуаньму Цином, но, судя по примеру Шэнь Наня, это было нереально. Шэнь Бэй и Дуаньму Цин были друзьями, так что остаться рядом с ним тоже было возможно.

Он с трудом завоевал их доверие и не мог позволить себе всё испортить. Теперь он должен был действовать согласно приказу, иначе предал бы многолетние усилия своей секты.

Девятнадцатый всё ещё спал. Дуаньму Цин принёс завтрак в комнату и поднёс ложку каши к его носу. Девятнадцатый пошевелил носом и быстро проснулся.

— Хозяин?

Он потер глаза, всё ещё сонный.

— Поешь, а потом снова поспи.

— Хорошо.

Девятнадцатый ел с полузакрытыми глазами, пока Дуаньму Цин кормил его, и не говорил ни слова, если тот переставал.

— Спи, мы отправляемся через три дня.

— Угу.

Девятнадцатый лёг и снова погрузился в сон.

После того дня, когда Дуаньму Цин поговорил с Лин Чэнем, оба сделали вид, что ничего не произошло. Шэнь Бэй по-прежнему не изменил своего отношения к Лин Чэню, так что в течение нескольких дней их совместного путешествия атмосфера была крайне напряжённой.

Наконец, они добрались до Города Сю. Шэнь Бэй был в восторге, так как слышал, что здесь готовят лучшие вонтоны. Он уже представлял их себе в пути.

Но сначала им нужно было найти Хань Лэна, а затем уже заниматься остальными делами. Поскольку с ними был Лин Чэнь, они не использовали обычные сигналы связи, а попросили Хань Лэна напрямую сообщить им адрес.

Хань Лэн сначала осмотрелся, но, не увидев Одиннадцатого, разочарованно сказал Дуаньму Цину:

— А где Одиннадцатый? Ты оставил его в Башне Цинчэн?

— Нет, но если ты хочешь его увидеть, тебе придётся постараться. Ты думаешь, мои тайные стражи так легко достаются?

Он и Девятнадцатый сошлись вместе лишь благодаря обману и хитрости, а Одиннадцатого так просто не обмануть.

Хань Лэн был не согласен:

— Почему это я должен «выходить замуж»? А вдруг это я женю на себе Одиннадцатого?

Дуаньму Цин окинул его взглядом с головы до ног. Хотя Хань Лэн не уступал Одиннадцатому в боевых навыках, интуиция подсказывала ему, что Хань Лэн будет снизу...

— Потому что Одиннадцатый выглядит более доминирующим...

Девятнадцатый: Только что моя поясница поговорила со мной.

Дуаньму Цин: И что она сказала?

Девятнадцатый: Она сказала, что хочет сбежать и бросить меня.

Дуаньму Цин: И что?

Девятнадцатый: Значит, я тоже сбегу.

Дуаньму Цин: Нет, дорогой, я виноват!

<http://bllate.org/book/16706/1535194>